

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ,
СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ
СОБИРАНИЯ И ЗАКРЕПЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

Гафуров Мавлон Кучкарович

самостоятельный соискатель Ташкентского
государственного юридического университета
(90) 929-90-59

Аннотация:

в данной статье проанализированы имеющиеся на практике некоторые проблемы при обеспечении законности, соблюдения прав и свобод личности в процессе собирания и закрепления доказательств в уголовном процессе, зарубежный опыт, норм законодательства и мнения ученых по данному вопросу.

На основании анализа представлены обоснованные предложения по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан.

Ключевые слова: доказывание, собирание доказательств, свидетельский иммунитет, правило Миранды, допрос подозреваемого в качестве свидетеля. Вопросы обеспечения защиты прав и свобод личности в уголовном процессе имеет важное значения, так как именно в данной сфере уровень их нарушения остается высоким.

Исходя из этого требования по обеспечению законности, соблюдения прав и свобод личности закреплены в качестве основных принципов Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее – УПК).

Среди них отдельно выделяются принципы законности (ст. 11), уважения чести и достоинства личности (ст. 17), охраны прав и свобод граждан (ст. 18), установления истины (ст. 22), презумпции невиновности (ст. 23), обеспечения подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту (ст. 24), права обжалования процессуальных действий и решений (ст. 27) [1].

В целях предупреждения случаев нарушения прав и свобод личности в процессе собирания и закрепления доказательств в ст.95¹ УПК установлено,

что «Фактические данные признаются недопустимыми в качестве доказательств, если они получены незаконными методами или путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного процесса либо с нарушением требований УПК, в том числе полученные с применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении участников уголовного процесса либо их близких родственников».

Согласно результатам проведенного опроса среди практикующих юристов (343 участников) **86 %** (295 участников) считают, что «в процессе собирания доказательств органами дознания и предварительного следствия не полностью соблюдаются требования закона».

Как указывает Рясов А.А., «... **качество деятельности**, направленной на собирание доказательств, осуществляемой следственными органами, **не всегда отвечает требованиям принципа законности**. Это происходит не только по причине **невыполнения** участниками уголовного судопроизводства **требований уголовно-процессуального закона** в этой части, но и вследствие пробелов в самом законодательстве и противоречивости отдельных его положений» [2, 3].

Такого же мнения придерживается Базарова Д.Б., согласно которому «Стадия предварительного расследования уголовного процесса, как в США, так и в Узбекистане отличается от последующих стадий тем, что здесь **больше условий для нарушения прав лиц, вовлеченных в систему уголовного преследования**» [3, 20].

Среди часто встречающихся проблем можно выделить получение доказательств путем **допроса подозреваемого в качестве свидетеля**.

По мнению Подосинниковой Л.А. очень часто при производстве предварительного расследования, зная о возможном отказе обвиняемого от своих признательных показаний в последующем в суде, следователи **придумывают различные способы** процессуального закрепления таких доказательств. Например, следователи возбуждают уголовное дело по факту, т.е. в резолютивной части постановления о возбуждении уголовного дела не указывают, в отношении кого оно возбуждено, чтобы лицо, которому предполагается впоследствии предъявить обвинение в совершении

преступления, можно было бы допросить на начальной стадии предварительного расследования в качестве свидетеля. В ином случае, такое лицо с момента возбуждения дела приобретает статус подозреваемого, а, следовательно, – соответствующие права, которые частично ограничивают возможности следователя [4, 11].

В соответствии с требованием ст.224 УПК, сотрудник органа внутренних дел, другое компетентное лицо, установив наличие одного из оснований задержания, **обязаны** сообщить подозреваемому, что он задержан по подозрению в совершении преступления; **разъяснить** задерживаемому процессуальные права на телефонный звонок или сообщение адвокату либо близкому родственнику, иметь защитника, отказаться от дачи показаний; **уведомить** задерживаемого, что данные им показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу против него [1].

Данное требование закона в научной литературе описывается как «**свидетельский иммунитет**», который считается одним из основных гарантов обеспечения соблюдения прав и свобод личности в уголовном процессе [5, 19].

Даже в мусульманском праве в средневековье было обращено отдельное внимание вопросам разъяснения обвиняемому его прав. Обвиняемый мог давать признательные показания исключительно в суде и **после полного разъяснения его прав** [6, 13-14].

Обращаясь к данной проблеме, Киргизские процессуалисты указывают, что «лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, не может реализовать свои права, указанные в статье «Подозреваемый», до момента признания его таковым в соответствии с протоколом задержания. Права задержанных не зачитываются в момент их фактического задержания, а привязаны к моменту составления протокола о задержании. В этот период сотрудники милиции проводят первые неформальные допросы. Во время таких незаконных допросов сотрудниками правоохранительных органов и применяются пытки и/или жесткое обращение в отношении фактически задержанных лиц с целью получения признательных показаний и/или явки с повинной. В результате лицо, уже подвергнутое пыткам, испытывая страх или угрозу подвергнуться им снова, «добровольно» признается в якобы

совершенном им преступлении уже в присутствии адвоката и при соответствующем составлении протокола допроса [7].

Анализ законодательства стран мира показывает, что основным правом подозреваемого и обвиняемого является их право отказаться от дачи показания и не свидетельствовать против самого себя. Данное право даже закреплено в ст.51 Конституции Российской Федерации [8].

Совокупность данных прав во всем мире получила название «**Правило Миранды**», которое возникло в 1966 году после решения Верховного суда США по делу Эрнесто Миранды относительно его иска против штата Аризона. Суть дела состоит в том, что в отношении американского гражданина Эрнесто Миранды была избрана мера пресечения в виде взятия под стражу, и после многочасового допроса он сознался в совершении преступления. Перед допросом работники полиции не разъяснили Эрнесто Миранде его право отказаться от дачи показаний и иметь защитника, что стало основанием для отмены Верховным судом США обвинительного приговора по его делу. Естественно, прецедент вызвал возмущение среди работников полиции и прокуратуры, и спустя два года была сделана первая неудачная попытка отменить «Правило Миранды», когда Конгресс США принял закон, позволяющий обвинителям использовать в деле добровольные признания подсудимых, не предупрежденных о возможности хранить молчание. Однако Верховный суд США своим постановлением отменил решение Конгресса, отметив, что судебный прецедент преобладает над законом. Представители полиции и прокуратуры США не успокоились, и спустя тридцать лет была сделана очередная попытка отменить прецедент. По словам представителей прокуратуры, аргументирующих свое требование, данная норма не столько защищает права и свободы граждан, сколько помогает адвокатам. И снова Верховный суд США, встав на защиту граждан, большинством голосов (семь против двух) оставил «Правило Миранды» без изменений. По словам председателя Верховного суда США Уильяма Рейнквиста, оспариваемая норма уже стала «**частью национальной культуры**» [9].

В странах континентальной правовой системы, в отличие от англо-саксонской правовой системы, судебные прецеденты не имеют юридической силы, в

частности в странах СНГ можно достичь обеспечения прав человека только закрепив такие гарантии в законодательстве.

Поэтому, в пункте 3 статьи 112 УПК Казахстана в новой редакции закреплено, что «не могут быть положены в основу обвинения показания, данные подозреваемым в ходе его предварительного допроса **в качестве свидетеля**, не могут быть признаны в качестве доказательств и использованы против его супруга (супруги) и близких родственников, а также **положены в основу обвинения** подозреваемого» [10].

Выработка предложений по устранению такого рода правовых пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве Узбекистана, приводящих к ограничению прав личностей, является важной и первостепенной задачей научных трудов в данной сфере.

В качестве результата многочисленных исследований по данной проблематике 18 февраля 2021 года принят Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-675, в соответствии с которым в статью 88 УПК введен новый пункт, запрещающий при доказывании допрашивать лицо **в качестве свидетеля при наличии оснований для его привлечения к участию в уголовном деле в качестве подозреваемого или обвиняемого** [11].

Можно без преувеличения сказать, что данная норма стала **большим и важным шагом, устраняющим многолетнюю порочную практику собирания доказательств путем ограничения прав подозреваемого и обвиняемого, закрепленных в международно-правовых нормах**, которая годами вызывала недовольство стороны защиты.

Вместе с тем, в целях дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере, а также предупреждения нарушения прав и свобод личности при собирании доказательств **предлагается:**

во-первых, дополнить статью 95¹ УПК пунктом четвертым следующего содержания:

«показания, данные подозреваемым в ходе его предварительного допроса в качестве свидетеля, не могут быть признаны в качестве доказательств и использованы против его супруга (супруги) и близких родственников, а также положены в основу обвинения»;

во-вторых, повысить уровень данной нормы до конституционной и внести в Конституцию Республики Узбекистан следующее положение: «Никто не обязан давать показания и пояснения против самого себя и близких родственников».

В рамках проводимых в настоящее время конституционных реформ данная норма нашла свое отражение в проекте Конституционного закона Республики Узбекистан «О Конституции Республики Узбекистан», утверждение которого намечено на Референдуме 30 апреля 2023 года [12].

Принятие данной нормы позволит обеспечить приведение в соответствие с международными стандартами законодательства Республики Узбекистан в сфере собирания доказательств. В частности, положение пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, который гласит, что «Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения – **не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным**» [13] найдет свое отражение в Конституции страны.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан // <https://lex.uz>
2. Рясов А.А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях Российского уголовного процесса. Автореферат к диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Волгоград, 2008.
3. Базарова Д.Б. Право на защиту как процессуальная гарантия в уголовном процессе США // Журнал правовых исследований 2017 №3, 2017.
4. Подосинникова Л.А. Показания на предварительном следствии свидетеля, ставшего в последующем обвиняемым, допустимое ли это доказательство? // Актуальные проблемы Российского права — 2002 - № 7.
5. Литвинцева Н.Ю. Свидетельский иммунитет как элемент принципа охраняемых прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Сибирские уголовно-процессуальные и криминологические чтения. Байкальский государственный университет. 2015. №1.

6. Abdel M. Haleem, Adel Omar Sharif and Kate Daniels: Criminal Justice in Islam: Judicial Procedure in the Shariah. London, 2003.
7. Правило Миранды заработает. Чем еще поможет жертвам пыток новый УПК. https://kaktus.media/doc/360418_pravilo_mirandy_zarabotaet._chem_eshe_pomojet_jertvam_pytok_novyuy_upk.html (дата обращения 10.12.2022)
8. Конституция Российской Федерации <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения: 14.04.2023 г.)
9. Трофимов С. «ПРАВИЛО МИРАНДЫ» ПО-УКРАИНСКИ: НЕОБХОДИМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ. Выпуск №45 (307) - Уголовное право и процесс. <https://pravo.ua/articles/pravilo-mirandy-po-ukrainski-neobhodimy-dopolnitelnye-garantii/> (дата обращения 10.12.2022)
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008442&pos=1965;-28#pos=1965;-28 (дата обращения – 10.12.2022)
11. Закон Республики Узбекистан N ЗРУ-675 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Узбекистан» от 18 февраля 2021 года.
12. Проект Конституционного закона Республики Узбекистан «О Конституции Республики Узбекистан» <https://meningkonstitutsiyam.uz/uz.pdf>
13. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

